

УДК 34.01

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.03

В. В. Крамской

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация

E-mail: vkramskoy@mail.ru

**ИНЕРЦИОННОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОСТУПКА
И СЕКУНДАРНОЙ ОБЯЗАННОСТИ**

Аннотация. В настоящей статье обращается внимание на ранее не обозначенное конкретное явление инерционного действия права, как именует его автор, которое должно рассматриваться в контексте таких видов действия, как прямое, пассивное и рефлексивное, что было описано в работах Р. Иеринга и Ю. С. Гамбарова применительно к субъективным правам. В своей массе литература по теории права, как до-революционного периода, так и вышедшая в свет в советское и нынешнее время, применительно к действию права рассматривает его лишь сквозь призму триединого процесса: действие права в пространстве, во времени и по кругу лиц, оставляя в стороне упомянутый аспект. Только лишь в отдельных работах рассматривается самодвижение права, что сродни проблеме, затронутой в настоящей статье.

Из практики современного российского правового регулирования автор приводит случаи прямого, пассивного и рефлексивного действия права, но идет дальше, чем его предшественники, и предлагает перенести акцент в рассмотрении процесса действия права исключительно с его субъективного вида на объективное право в целом. При этом автор обосновывает новый его вид — инерционное действие. Попутно анализируется влияние инерционного действия права на образование в структуре сложившегося правоотношения юридических обязанностей особого рода, которые по механизму их возникновения схожи с секундарными правами, ввиду чего, сообразуясь с принципом дихотомии, формулируется гипотеза о существовании секундарных обязанностей.

Ключевые слова: действие права; рефлекс права; инерционное действие права; юридический поступок; юридический факт; секундарная обязанность.

Введение

Начиная разговор о вынесенном в заголовок статьи вопросе, представляется целесообразным обратиться к концепции модальности, разработанную древнегреческим мыслителем Аристотелем, исходившим в своих воззрениях из того, что все сущее поделено на две большие части: сущее в возможности и сущее в действительности. Опираясь на эту концепцию, можно утверждать, что ценность права состоит не просто

в создании идеальной модели общественных отношений, реализация которой возможна. Право ценно тогда, когда оно непосредственно действует, претворяя в жизнь свой регулятивный потенциал. Через непосредственное действие обнаруживаются его свойства, эффективность его воздействия и адекватность ожиданиям социума.

Феномен права заключается в том, что ощутить на себе его физическое действие невозможно. Этот перманентно протекающий процесс не разглядишь даже под микроскопом, не говоря уже про то, что и не пощупаешь. Но мы, сообразуясь с действующим правом, платим налоги, несем воинскую повинность, то есть подчиняемся этой неведомой силе, или, наоборот, заручившись поддержкой права, ведем себя так, как оно позволяет: реализуем товары, оказываем услуги, выполняем работы. Если же посмотреть масштабнее, то право, непосредственно действуя в рамках общерегулятивных правоотношений, позволяет нам жить в государстве с республиканской формой правления, формировать властные органы, решать вопросы внутреннего устройства на референдумах и др. Проще говоря, не оставаясь на бумаге только лишь «голым правом», или, как сказали бы в Древнем Риме, *jus nudum* [12, с. 388], право опосредует общественные отношения.

Действие права можно рассматривать под разными углами зрения: как детерминированные друг другом явления при определении права и политического режима, как содержание и форму при исследовании права и форм его реализации, как причину и следствие при рассмотрении права и правовой системы, как материю и процесс при изучении права и механизма правового регулирования и др. Именно последний случай вызывает у нас особый интерес для целей настоящей статьи.

Методы

При проведении настоящего исследования по изучению проблем инерционного действия права автор во многом опирался на общенаучные методы анализа и синтеза, позволившие выявить признаки предлагаемого к публично-му обсуждению понятия «инерционное действие права», а также использовал диалектический метод познания для оценки влияния инерционного действия права на образование юридической обязанности особого рода — секундарной.

Основное исследование

Механизм правового регулирования предполагает выделение следующих его структурных элементов: объективного права, юридического факта, преобразующего правовую норму в совокупность субъективных прав и юридических обязанностей и порождая тем самым правоотношения с последующими актами реализации этих прав и обязанностей. Юридический факт в механизме

правового регулирования выступает своего рода пружиной, запускающей в движение весь этот механизм. Именно он вызывает к жизни со страниц печатных и электронных изданий правовые нормы, обращает их в субъективные права или юридические обязанности. Интересным представляется момент, когда через юридический факт норма объективного права осознанно превращается в конкретное субъективное право или конкретную юридическую обязанность, и совсем другое дело, когда процесс трансформации нормы объективного права, допустим, в конкретную юридическую обязанность, находится в отрыве от воли субъекта правоотношения.

В научной и учебной литературе юридические факты, которые порождают правовые последствия, служат причиной возникновения, изменения и прекращения правоотношений вне зависимости от желаний лиц, именуют событиями. Однако не только факты-события порождают правоотношения по умолчанию, но и вполне конкретные действия, в частности неправомерные. Действительно, на водителя, причинившего невольно вред транспортному средству при управлении другим транспортным средством и виновного в дорожно-транспортном происшествии, падает бремя возмещения вреда, он автоматически становится обязанным лицом в гражданском правоотношении. Другое дело, когда лицо, признавая, например, существование долга, тем самым автоматически прерывает течение срока исковой давности по потенциальному требованию управомоченного лица, а в силу этого вынуждено будет претерпевать правопритязания кредитора. Поэтому совершенно справедливо некоторыми учеными утверждается существование в числе юридических фактов-действий особого их вида — юридических поступков.

Так, М. М. Агарков под таковыми предлагал понимать правомерные действия, которые могут быть не направлены на конкретный правовой результат, но приводят к его наступлению непосредственно в силу норм объективного права [1, с. 50]. О. А. Красавчиков юридическим поступком именовал правомерное действие, с которым объективное право связывает юридические последствия безотносительно к тому, было ли направлено действие на указанные последствия или нет [8, с. 13]. Обоснованность выделения в качестве особой категории юридических фактов юридических поступков признавал и Ю. К. Толстой в своей монографии «К теории правоотношения» [13, с. 15], хотя он в своих рассуждениях пошел еще дальше и в качестве юридического факта признавал существующее юридическое правоотношение для последующего развития динамики хозяйственного оборота [13, с. 5]. И в этом был отчасти прав. К этому положению мы еще вернемся.

Современная правовая наука в своем понимании юридических фактов-поступков не ушла далеко от воззрений советских ученых. Можно привести несколько утверждений, из существа которых будет видно, что факты-поступки присущи современной правовой действительности, а их суть все также сводится к сфере бессознательного в части возникающих последствий от юридически значимого осознанного поведения, выбранного лицом.

Так, по словам доктора юридических наук П. А. Якушева, действительность юридического поступка абсолютно не исключает волевою составляющую в действии субъекта на создание юридических последствий, но его отношение к таким последствиям видится безразличным [14, с. 27]. Профессор В. В. Долинская, систематизируя взгляды на проблему понимания юридического поступка, отмечает, что он совершается без намерения породить определенные юридические последствия, «но этот юридический факт порождает и определенные правовые последствия» [5, с. 91]. В своем монументальном труде «Вопросы теории юридических фактов» В. Б. Исаков характеризует поступки как действия, вызывающие правовые последствия независимо от осознания или неосознания субъектом их правового значения, желания или нежелания наступления правовых последствий [6].

Подводя промежуточный итог этой части исследования, скажем, что не всегда правоотношения возникают осознанно. Существуют определенные казусы, когда объективное право начинает действовать, превращаясь в субъективные права и юридические обязанности, в отрыве от воли носителя правосубъектности, то есть лица, которое вступило в первичное правоотношение без намерения участия в его продолжении в виде дополнительно возникающих субъективных прав и юридических обязанностей, но уже в рамках другого правоотношения. В этом случае «на исходные юридические факты наслаиваются новые фактические обстоятельства (поступки, акты, события), приводящие к изменению либо прекращению правового отношения» [6].

Еще в дореволюционных энциклопедиях права, учебниках по общей теории гражданского права, монографических исследованиях в качестве самостоятельного вопроса выделяли аспекты, связанные с действием права. Но связанные не с тем привычным в настоящее время пониманием триединого действия права в пространстве, времени и по кругу лиц, как, например, описывает это профессор В. В. Лазарев в одном из учебников по теории права [11, с. 416], а в аспекте восприятия права как сущего не просто в возможности, а сущего в действительности, создаваемого не только правосубъектными лицами посредством юридических фактов, но и самим правом. Здесь уместно обратиться к положению докторской диссертации В. И. Червонюка (Гоймана) «Действие права (методологический анализ)», в которой справедливо утверждается, что действие права в широком смысле представляет собой процесс становления правовой возможности и ее перехода в правовую действительность [3, с. 22], а сама категория «действие права» занимает самостоятельное место в системе правоповедения и не отменяет иных понятий права («правовое регулирование», «реализация права») и не перекрывается ими [Там же, с. 8].

Известный русский юрист Ю. С. Гамбаров, начиная общее учение о субъективном праве, утверждает, что юридическое действие субъективного права можно рассмотреть с трех сторон: со стороны активного действия права, пассивного действия и рефлексивного действия [2, с. 508].

При активном действии права субъект потенциального правоотношения или лицо, уже состоящее в таковом, своей волей и в своем интересе реализует предоставленные ему объективным правом возможности, самостоятельно определяет способы и формы пользования правом. Ключевой особенностью при таком варианте действия права является его нацеленность исключительно на удовлетворение интереса управомоченного лица (примером такого действия права сегодня можно назвать право гражданина на требование от органа местного самоуправления установки светофора на нерегулируемом перекрестке дорог, вытекающего из права на жизнь; примеров же активного действия права в частноправовой сфере существует несчетное множество).

Пассивное действие права есть обратная сторона его активного действия, своего рода предпосылка. Для того чтобы смогло возникнуть активное действие права, заложенный в право интерес должен быть обеспечен юридической гарантией, то есть пассивное действие права делает возможным дальнейшее развитие динамики правоотношения. В качестве хрестоматийного приводится в научной литературе [Там же] пример с наследственной массой, в обладание которой пока еще никто не вступил, но действие права уже на данном этапе охраняет интерес наследников, обеспечивает возможность их вступления в наследственное правоотношение. Пассивное свойство действия права в этом случае образует своего рода невидимый покров, лежащий поверх потенциального юридического интереса лиц. Еще одним примером из области гражданского права является случай с оборотом ценной бумаги на предъявителя в тот момент, когда таковая существует в объективной реальности, но не передана на исполнение обязанному субъекту. Если посмотреть в сторону публичного права, то и здесь мы можем увидеть проявления пассивного действия права.

Так, само по себе существование уголовно-правовых запретов и есть пассивное действие права, коль скоро им обеспечивается незыблемость особо важных и ценных интересов общества. При нарушении данных запретов вступают в силу механизмы, связанные с реализацией закрепленных в уголовном и уголовно-процессуальном праве субъективных прав, обязанностей или полномочий.

Безусловно, ожидаемыми видятся возражения оппонентов, что если защищаемые уголовным правом или гражданским правом, или каким-либо другим правом интересы не нарушаются, то уместно ли вести речь о пассивном действии права? Наоборот, если интересы соблюдаются, значит, право действует, причем активно. Такую логику можно было бы принять, если не учитывать описанное выше действие механизма правового регулирования, центральными звеньями в котором являются юридический факт и возникающие вследствие этого субъективное право и юридическая обязанность. Какой же юридический факт наличествует в случае с появлением наследства, которое еще никем не принято? Смерть человека как событие? Наверное, можно будет принять такой аргумент, но в этом случае целесообразно говорить только о возникновении правоотношения, в котором есть порожденный названным юридическим

фактом охраняемый законом интерес, о существовании которого основательно высказался профессор В. А. Белов [4, с. 358]. Именно в этом правоотношении своим пассивным действием право оберегает наследственную массу для соблюдения интересов потенциальных наследников. Но активного действия права нет, оно появится только после обращения к нотариусу или иному уполномоченному лицу с соответствующим заявлением лиц, претендующих на получение наследства. Равно как и в случае с уголовным правом, когда все механизмы активного правового регулирования возникнут (публичное преследование) или могут возникнуть (частное, частно-публичное преследование) после совершения преступления.

Последним аспектом действия права является его рефлексивное действие. Сегодня этому феномену уделяется незначительное внимание в юридических исследованиях, что представляется достаточно опрометчивым. Суть данного явления в воззрениях Ю. С. Гамбарова [2, с. 508], Р. Иеринга [7, с. 178] сведена к тому, что отношения управомоченного и обязанного лица выходят далеко за их рамки в ряде случаев. Удовлетворяя законный интерес управомоченного лица, должник имманентно удовлетворяет скрытый, не явленный миру интерес других лиц. Тем самым реализовавшись, субъективное право конкретного субъекта отразилось на жизнедеятельности третьих лиц, создав им благоприятные условия.

Так, указанными правоведами приводятся случаи с установлением фонаря на улице по требованию гражданина, адресованному местной администрации, вследствие чего создаются комфортные условия проживания не только для инициатора этого мероприятия, но и для иных лиц; требованиями об улучшении состояния имущества многоквартирного дома на нижних этажах, вследствие чего жители верхних этажей автоматически приобретают право пользования установленным благом. Подобные примеры правовых рефлексов можно отыскать и в существующем нормативно-правовом массиве и складывающихся на его основе современных правоотношениях, например связанных с установлением сервитута на земельный участок [9, с. 208].

Таковы описанные в юридической литературе виды действия субъективного права. В продолжение нашего разговора приведем здесь несколько правовых ситуаций, которые позволят нам расширить знание о действии права еще одним его видом, ранее четко не обозначенным в науке, — инерционным, как мы предлагаем его именовать.

Случай первый. Являясь собственником вещи и имея намерение на ее отчуждение, субъект права собственности принимает решение о вступлении в гражданское правоотношение в рамках договора купли-продажи в целях реализации своего имущества и получения денежных средств взамен. Имея законный интерес на распоряжение им, данное лицо после закрытия сделки получает доход, который в соответствии с законодательством облагается налогом. В этой ситуации изначально управомоченное лицо как субъект права собственности (до вступления в правоотношение по купле-продаже, поскольку в рамках него на такое лицо также падает обязанность по передаче

вещи) имеет только один первичный законный интерес — получение выгоды от продажи. Однако, квалифицируя полученную выгоду как доход, налоговое законодательство с таким юридическим фактом связывает возникновение публичного правоотношения, в котором изначально управомоченный субъект в предыдущем правоотношении становится в текущем юридически обязанным.

Налицо следующее положение дел: произошла двойная трансформация: 1) одного вида правоотношения в другое (гражданского в налоговое и абсолютного (как вытекающего из права собственности) в два относительных (гражданское, связанное с куплей-продажей, и налоговое в связи с необходимостью уплаты налога)); 2) правового положения лица (из управомоченного в гражданском правоотношении в обязанное в налоговом, а до этого и в обязанное в гражданском, связанное с необходимостью передачи вещи). Поводом для такой двойной трансформации явился юридический факт в виде юридического поступка, при котором совершенные правомерные действия были направлены на конкретный правовой результат — реализацию имущества и получение дохода, но, помимо этого, привели к наступлению и иных последствий, а именно юридической обязанности по уплате налога, что по умолчанию могло находиться за гранью осознанного поведения. Если даже предположить, что в такой ситуации лицо может предвидеть наступление дальнейших юридических последствий после совершения сделки, то совершенно очевидно, что для вступления в налоговое отношение такое лицо не предпринимает каких-либо дополнительных действий или бездействия, а плывет по течению в потоке норм объективного права. И здесь уместно вспомнить ранее приведенную мысль профессора Ю. К. Толстого о правоотношении как особом юридическом факте [13, с. 5]. Если подойти к вопросу внимательнее, то рассмотрение правоотношения как юридического факта приведет в конечном итоге к тому, что этот особый юридический факт распадается на элементарные частицы в виде действий (бездействия) субъектов правоотношения или даже событий, которые сами по себе и являются юридическими фактами. Но в своей совокупности эти действия (бездействие) или события воспринимаются как существующее правоотношение.

Случай второй. Призывная комиссия, осуществляя свое полномочие по призыву на военную службу лица, проводит его медицинское освидетельствование, по итогам которого выясняется, что подлежащее призыву на военную службу лицо не годно к ней по состоянию здоровья. Ввиду этого военный комиссариат (призывная комиссия) обязан предоставить лицу отсрочку от военной службы сроком до одного года.

В данной ситуации, протекающей в сфере действия публичного права, изначально уполномоченное лицо — военный комиссариат (призывная комиссия) — своими действиями, то есть посредством совершения юридического факта, состоящего в медицинском обследовании лица, результатом которого явилось засвидетельствование его негодности к службе, автоматически становится исключительно обязанным лицом в части предоставления отсрочки от службы, а лицо, ранее обязанное, становится на место субъекта, обладающего правом

требования предоставления соответствующей отсрочки. Налицо трансформация уполномоченного субъекта в обязанного, а обязанного — в управомоченного, и это при том, что каких-либо дополнительных действий за рамками первоначально возникших правоотношений участвующие стороны не предпринимали. Объективное право, обязывающее военный комиссариат (призывную комиссию) предоставить отсрочку, действовало по умолчанию, то есть части механизма правового регулирования, заработавшего с момента призыва военнообязанного лица на медицинское освидетельствование, продолжили свое функционирование по инерции от сообщенного им импульса.

Такого рода случаи дают нам основания утверждать, что самостоятельным видом действия права можно назвать его инерционное действие, под которым следует понимать осуществление правового воздействия на сложившееся правовое отношение, приводящее к его преобразованию в другой вид либо имеющее своим результатом изменение правового положения лиц безотносительно к их воле. Справедливости ради отметим, что внимание на процесс самодвижения (что схоже с принципом действия инерции) права обратил профессор В. И. Червонюк (Гойман), но в своих воззрениях самодвижение права он описывал применительно к такому его свойству, как способность оказания реального воздействия на поведение людей, как на проявление активности права или воплощение общественной энергии [3, с. 23], но не в том контексте, в котором рассматриваем мы инерционное действие права. К тому же процессы самодвижения и инерции все же отличны, поскольку самодвижение характеризуется через свойство автономности, а для инерционного действия необходим сторонний импульс, коим выступает юридический факт в правоотношении.

Последнее, с чем необходимо определиться в рамках рассматриваемого вопроса, так это с утверждением Ю. С. Гамбарова о том, что описанные действия права применимы только к правам субъективным, которые традиционно рассматриваются исключительно в гражданско-правовой плоскости. Однако существуют в настоящее время утверждения о том, что субъективные права присущи и публично-правовому порядку. С нашей точки зрения, ставить здесь и сейчас вопрос о существовании публичных субъективных прав для целей выявления эффекта инерционного действия права нецелесообразно, поскольку от категоричного ответа на вопрос о существовании публичных субъективных прав ничего не изменится. Выше были приведены примеры как с использованием норм частного, так и публичного права. Разница состоит только в том, что в публичном правопорядке со стороны органа государственной власти (должностного лица) реализуются, как правило, полномочия, а не субъективные права в чистом виде. Но полномочие — это единство права и обязанности. Поэтому рассмотрение процесса действия субъективного права, коль скоро в составе полномочия есть элемент, по сути являющийся субъективным правом, уместно осуществлять применительно и к публичным отраслям права. А если посмотреть еще шире, опираясь на воззрения доктора юридических наук А. В. Полякова о том, что «субъективные права и обязанности не есть

просто “рефлекс” “объективного права” (правовых текстов), а его эйдетическое условие» [10, с. 355], то феномен действия права можно рассматривать применительно к праву в целом, а не только с прицелом на субъективные права. Тем более что в своих идеях уже и Р. Иеринг затрагивал эту мысль, характеризуя эффект правового рефлекса именно объективного права [7, с. 178].

Выводы

1. Не всегда правоотношения возникают осознанно. В объективной правовой действительности существуют ситуации, когда объективное право начинает действовать, превращаясь в субъективные права и юридические обязанности, в отрыве от воли носителя права, вступившего в первичное правоотношение без намерения участвовать в его продолжении в виде дополнительно возникающих субъективных прав и юридических обязанностей, но уже в рамках другого правоотношения.

2. Самостоятельным видом действия права, наряду с прямым действием, пассивным и рефлексивным, можно считать его инерционное действие, под которым следует понимать осуществление правового воздействия на сложившееся правовое отношение, приводящее к его преобразованию в другой вид либо имеющее своим результатом изменение правового положения лиц безотносительно к их воле.

3. В качестве научной гипотезы для дальнейших исследований и развития публичной дискуссии представляется целесообразным исследование таких аспектов инерционного действия права, как появление по умолчанию обязанности у изначально управомоченного лица, что сродни процессу образования секундарного права в правоотношении, ввиду чего такого рода обязанности, возможно, представляют особый вид, который следует назвать секундарным.

Литература

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 41–55.
2. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 816 с.
3. Гойман В. И. Действие права (методологический анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 42 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
5. Долинская В. В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 91–103.
6. Исаков В. Б. Вопросы теории юридических фактов [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base/garant.ru> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с пред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 312 с.

8. Красавчиков О. А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950. 14 с.
9. Мохов А. Ю., Малышкин С. П. Институт публичного земельного сервитута в контексте теории рефлексивного действия права // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 208–212.
10. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. М.: Проспект, 2016. 832 с.
11. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2008. 832 с.
12. Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004. 544 с.
13. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. 88 с.
14. Якушев П. А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. Владимир: Изд-во Владимирского гос. пед. ун-та, 2003. 84 с.

Literatura

1. Agarkov M. M. Ponyatie sdelki po sovetскому grazhdanskomu pravu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1946. № 3–4. S. 41–55.
2. Gambarov Yu. S. Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast' / pod red. V. A. Tomsinova. M.: Zerczalo, 2003. 816 s.
3. Gojman V. I. Dejstvie prava (metodologicheskij analiz): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1992. 42 s.
4. Grazhdanskoe pravo: aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki / pod obshh. red. V. A. Belova. M.: Yurajt-Izdat, 2007. 993 s.
5. Dolinskaya V. V. Ponyatie i klassifikacii juridicheskix faktov: ocherk sistematizacii // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2018. № 4. S. 91–103.
6. Isakov V. B. Voprosy` teorii juridicheskix faktov [E'lektronny`j resurs] // SPS «Garant». URL: <https://base/garant.ru> (data obrashheniya: 01.03.2022).
7. Kokoshkin F. F. Lekcii po obshhemu gosudarstvennomu pravu / pod red. i s pred. V. A. Tomsinova. M.: Zerczalo, 2004. 312 s.
8. Krasavchikov O. A. Teoriya juridicheskix faktov v sovetskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1950. 14 s.
9. Moxov A. Yu., Maly`shkin S. P. Institut publicnogo zemel'nogo servituta v kontekste teorii reflektivnogo dejstviya prava // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. Т. 26. № 3. С. 208–212.
10. Polyakov A. V. Obshhaya teoriya prava: problemy` interpretacii v kontekste kommunikativnogo podxoda: uchebnik. M.: Prospekt, 2016. 832 s.
11. Problemy` obshhej teorii prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. V. S. Nersesyancza. M.: Norma, 2008. 832 s.
12. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / V. A. Krasnokutskij, I. B. Noviczkiy, I. S. Pereterskiy [i dr.]; pod red. I. B. Noviczkiy, I. S. Pereterskiy. M.: Yurist`, 2004. 544 s.
13. Tolstoj Yu. K. K teorii pravootnosheniya. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1959. 88 s.
14. Yakushev P. A. Yuridicheskie akty` i postupki kak osnovaniya pravootnoshenij. Vladimir: Izd-vo Vladimirskogo gos. ped. un-ta, 2003. 84 s.

V. V. Kramskoy

Inertial Action of Law in the Context of a Legal Act and a Secondary Obligation

Abstract. This article draws the attention of lawyers to a previously unspecified phenomenon, as the author calls it, of the inertial operation of law, which should be considered in the context of such types of it as direct, passive and reflective, which was described in the surveys by R. Iering and Yu.S. Gambarov in relation to subjective rights. For the most part, the literature on the theory of law, both in the pre-revolutionary period and published in the Soviet and modern times, in relation to the operation of law, considers it only through the prism of a triune process: the operation of law in space, in time and in a circle of persons, leaving aside the mentioned aspect. Only in separate surveys, for example, V. I. Chervonyuk (Goyman), the self-movement of law is considered, which is similar to the problem raised in this article.

Using the example of the practice of modern Russian legal regulation, the author cites cases of direct, passive and reflective action of law for clarity of understanding, but goes further than his predecessors and proposes to shift the focus in considering the process of the action of law exclusively from its subjective form to objective law as a whole. At the same time, the author substantiates a new type of it such as inertial action. Along the way, the influence of the inertial effect of the right on education in the structure of the existing legal relationship of legal obligations of a special kind, which, according to the mechanism of their occurrence, are similar to secondary rights, is analyzed, and in accordance with the principle of dichotomy, a hypothesis about the existence of secondary obligations is defined.

Keywords: action of law; reflex of law; inertial action of law; legal act; legal fact; secondary duty.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2022;
одобрена после рецензирования: 25.05.2022;
принята к публикации: 30.05.2022.

The article was submitted: 10.05.2022;
approved after reviewing: 25.05.2022;
accepted for publication: 30.05.2022.